

О СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКАХ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

ABOUT SEMANTIC FEATURES OF ONOMATOPOETIC WORDS OF LEZGIN LANGUAGE

**N. Kulieva
M. Shakhova
I. Efendiyev**

Summary: The article is dedicated to the semantic analysis of onomatopoeic words of Lezgin language, to associative links formed between onomatopoeia and sounds of the environment. Cases of the polysemanticity of onomatopoeic words occurring due to the expansion of the meaning on the basis of sound associations, examples of metaphorical transfers, cases of acquisition of emotional meaning by onomatopoeic words, variants of synonymy, including the synonymy of verbs of onomatopoeic origin, were analyzed. So-called "author's" onomatopoeic words, as well as complex onomatopoeic word formations connected with intonation, were discussed in the paper. The results of the study may be used in the course of preparation of specialized courses studying the issue of the link between the sound and the meaning, as well as in the theory and practice of making Lezgin language dictionaries.

Keywords: language, onomatopoeic word, onomatopoeia, semantics, Lezgin language, synonymy.

Кулиева Нигар Мусаевна

*К.филол.н., Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Москва)
nigarr85@mail.ru*

Шахова Марьям Хиличевна

*К.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет (Махачкала)
sultan-05@list.ru*

Эфендиев Исрафил Исмаилович

*Д.филол.н., профессор, Дагестанский государственный медицинский университет (Махачкала)
israf@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена семантическому анализу звукоподражательных слов лезгинского языка, ассоциативным связям, установившимися между звукоподражаниями и звуками окружающего мира. Анализируются случаи многозначности звукоподражаний, возникших вследствие расширения значений на основе ассоциаций звуков, примеры метафорических переносов, случаи приобретения звукоподражательными словами эмоционального значения, варианты синонимии, в том числе синонимии глаголов звукоподражательного происхождения. В работе разбираются так называемые «авторские» звукоподражания, а также сложные звукоподражательные словообразования, связанные с интонацией. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке специальных курсов, изучающих проблему связи звука и значения, а также в теории и практике составления словарей лезгинского языка.

Ключевые слова: звук, звукоподражательное слово, звукоподражание, семантика, лезгинский язык, синонимия.

В качестве одной из составных частей лезгинской языковой картины мира выступают звукоподражательные слова. Д.Э. Розенталь под звукоподражательными словами понимает неизменяемые слова, которые своим фонетическим обликом имитируют звуки окружающей природы [5, с. 75].

Большинство звукоподражательных слов лезгинского языка тяготеют к полисемии. Звукоподражательные слова становятся многозначными вследствие расширения значений на основе звуковых ассоциаций. Например, звукоподражательные слова, передающие звучания, связанные с действиями животным, могут использоваться и как изображение звуков окружающей природы: лезг. вув 1) подр. звуку свиста или воя ветра; 2) подр. звуку взмаха крыльев птицы; жуж 1) подр. шуму сильно льющейся воды; 2) подр. звуку, жужжащих насекомых (мух, комаров и т.п.)

Звукоподражания могут приобретать разные значения также на основе употребления метафорических

переносов, придавая предложению оттенок образности [2, с. 43]. Напр.: *Тафтдихъ галай цурун куркурар хи-хи авуна хъуьрена ва садлагъана секин хъана* (Л.Г.) 'Захихикали, засмеялись медные бубенцы на бубне и мгновенно умолкли'.

Следовательно, можно говорить о полисемии звукоподражательных слов. Одно и то же звукоподражание может отображать разные звучания и, следовательно, относиться к различным семантическим группам, что предопределено свойством слов с сильным эмоциональным оттенком к неопределенности, а также их желаниям выйти за пределы любых классификаций [3]. Так, например, в лезгинском языке слово **Гун** может служить: 1) подражанию звукам удара тяжелым молотом по наковальне, звукам падающих яблок, звукам сердцебиения и т.п.: *Ван къвезвай анжах, гьикI йи-физ таралай галатиз аватзавайтIа чилел гун-гун ийиз ичер*. Слышно было только, как ночью срывались и падали на землю яблоки со звуком **гун-гун**. 2) подражания голосам птиц: *Вацлун къерехда, нацларин арада са*

къушди гуп-гуп лагъана гъарайна 'На берегу реки, среди камышей, какая-то птица прокричала: «Гуп-гуп.»'.

Однако анализ показывает, что в исследуемом языке есть большое количество ономапоэтических слов, которые вне зависимости от контекстного окружения и интонации не имеют многозначности. Эти звукоподражания сохраняют четко выраженный набор семантических признаков, которые заключаются в высокой степени детализации отображаемого явления. Например, ономапоэтизмы, представляющие собой подражание голосам животных или птиц: *гъи-гъи-гъи* - лошадиному ржанию; *мяу-мяу, мяв-мяв* - мяуканью, мурлыканью кошки; *анц!-анц!* - визгу и скулению собаки; *ав-ав, гъав-гъав* - лаю собаки; *му-у* - мычанию коров, быков и др.; и ономапоэтические слова, которые подражают действиям и движениям предметов: *кап-кап* - звуку ударяющихся друг о друга ладоней; *тагъ-тагъ* - звукам выстрела; *вуж* - звуку, напоминающему быстрое движение; *луф-луф* - шуму крыльев вспархивающей птицы; *харт!-харт!* - шуму, напоминающему скрежет, хруст.

Ономапоэтические слова лезгинского языка могут приобретать эмоциональное значение. Например, звукоподражательное слово *тфу*, выступающее подражанием звуку плюющего человека, может приобретать эмоциональное значение, выражая жалость или неудовлетворение чем-либо. Напр.: *Куьне са-сада адаз гьерер, гамишар туквадай тир! Тфу-у-! Угърашар* (Р.Х.). 'Вы все обычно резали для него баранов, буйволов! Тьфу! Подлецы'.

Лексикографический анализ лезгинской ономапоэтической лексики позволяет утверждать об ограниченном количестве звукоподражательных слов, используемых в переносном значении, predetermined специфичностью их семантики, так как основная функция ономапоэтических слов заключается в подражании конкретным звучаниям [1, с. 18].

Звуковой комплекс, выражающий общее представление о звуке, может использоваться в качестве основы, от которого образуются многочисленные глаголы звукоподражательного происхождения, напр.: *хух авун* 'храпеть', *мурмур авун* 'мурлыкать'.

Обобщение значения приводит иногда к потере начального звукового образа в слове и формирования в нем четких понятий. В одном из своих значений глагол может не хранить ясно выраженного звукоподражательного происхождения, напр.: *танг хун* 'исчезнуть' и *танг авун* 'стучать'. Первый глагол не имеет явно выраженного звукоподражательного происхождения и образовано лишь по ассоциации с резким движением чего-либо.

Среди лезгинских звукоподражательных слов имеет-

ся большое количество синонимов. Безусловно, между звукоподражаниями, обозначающими одно и то же понятие или действие в некоторой мере, существуют расхождения в семантическом наполнении. В таких случаях, речь идет о различных по форме, но близких по значению звукоподражательных словах, напр.: *гъа-гъа-гъа; хи-хи; пу-пу* - подражание смеху или хохоту; *гъигъ* - визгу, скулению щенка; *дадрам; пахъа-пахъ; тахърахъ-пахърахъ* - взрыву снарядов; *цур, анц!*; *дадрам-дудрум; тахъа-тахъ* - громкому стуку.

Обратим внимание, что в языке параллельно могут существовать звукоподражательные слова, которые образовались в разный период его развития и на разной фонетической основе, соответственно изменение будет испытывать их внешняя и внутренняя форма, ведь будет изменяться восприятие человеком окружающей действительности.

От слов-вариантов, которые соотносятся между собой как синонимы, необходимо отличать звукоподражательные слова, которые образно воспроизводят разные проявления одного и того же действия, например, звучание, издаваемое водой: *хъут!-хъут!* - подр. кипению воды; *жирр* - подр. длительному течению воды; *жуж* - подр. шуму сильно льющейся воды; *ш-ш-ш* - подр. слабо текущей воде; *луькь-луькь* - подр. звуку, шуму бурлящей воды; *хъут!-хъут!* - подр. кипению воды.

Средством передачи субъективного отношения могут служить глаголы звукоподражательного происхождения, которые представляются синонимами эмоционально-нейтральных слов. То есть речь идет о стилистических синонимах, которые обогащают языковую палитру. Проследим синонимический ряд глаголов звукоподражательного происхождения, которые воспроизводят звуковое действие удара, например, глагол *ягъун* 'ударить': *чутькьун, гацумарун*. Нормативным среди слов отмеченного синонимического ряда является глагол *ягъун* 'ударить', в отличие от слов звукоподражательно-го происхождения, которые принадлежат к образному языку [4, с. 55].

В лезгинском языке существует большое количество звукоподражательных слов, которые не зафиксированы словарями как единицы лексической системы, так называемые «авторские» звукоподражания. Они используются автором как дополнительное, вторичное средство выразительности, которое становится понятным слушателю в данной контекстной ситуации. Большинство из этих лексем вряд ли станет когда-то единицами языка, напр.: *ф-ф-ф* - подр. подающему снегу: **Ф-ф-ф**, *гъаята явашдиз палте-палте къалин жив гъикъ къвазватла ван къвезвай* (Л.Г.) 'Ф-ф-ф, слышно было, как на дворе медленно падал густыми хлопьями снег'. *Ш-ш-ш* - подр. медленно текущей воде: *Вац! явашдиз, къил акъат тийидай*

тегьерда фикирлудаказ **ш-ш-ш** ийиз, авахъзавай (Л.Г.) Река медленно текла, задумчиво бормоча что-то неразборчивое «ш-ш-ш». Автор употреблены отмеченные ономапоэтические слова для передачи образности звучания.

Подобные звукоподражания засвидетельствованы как индивидуальные словоупотребления писателей, поэтому трудно сказать с уверенностью об их этимологии, следовательно, их происхождение еще нуждается в изучении.

Звукоподражательные слова, которые засвидетельствованы словарями как единицы лексической системы, могут приобретать другое значение в индивидуальном авторском употреблении, напр.: дум-дум-дум – подражание звуку грохота: «**Дум-дум-дум!**», дакIаррин кланик са куь ятIани зегъле фидай ванер акъудна (Х.Х.) «Дум-дум-дум!», – что-то страшное загромыhalo под окнами! Сравнить с дум-дум – подражанием падающим орехам: Чуьхверар «**дум-дум**» ийиз чилел кIвахзавай, ва абур садани кIватI хъийизвачир (Ф.Ф.) 'Груши падали с ветвей на землю: «дум-дум» и их никто не подбирал'.

Об очень приблизительном и субъективном характере авторских звукоподражаний для воссоздания звуковых проявлений предметов, существ, явлений действительности, свидетельствует тот факт, что типичные звучания однородных предметов или явлений могут восприниматься и передаваться разными авторами по-разному. Например, естественные звуки, не имеющие для своего выражения закрепленных словарями ономапоэтических слов: подр. шуму капли – тIамнI, тIмнI; подр. сильному топоту – дап-дап, дуп-дуп; подр. звону – зинг, зенг; подр. бульканью – кьар-кьар, кьур-кьур.

Среди лезгинских ономапоэтических слов встречаются сложные сочетания, образующихся посредством объединения двух однокомпонентных слов. Напр.: двусложное ономапоэтическое слово гургул отображает более продолжительный звук, который образуется при падении чего-либо, чем его составляющие звукоподражательные слова гур и гуп. Отмеченное оно-

мапоэтическое слово можно сравнить с односложными образованиями: гур – первая часть двусложного слова гур-гур – подражание шуму льющейся воды; гуп – звук, образующийся при падении (напр. яблок на землю). Таким образом, сложные для восприятия звуковые явления могут передаваться комбинированными парными звукоподражаниями.

Как отмечалось выше, несмотря на то что звукоподражательные слова лезгинского языка, в отличие от междометий, меньше связаны с интонацией, все же в интонационном отношении они представляют собой своеобразную группу слов. Богатая, разнообразная интонация звукоподражаний позволяет отделить их от слов других частей речи. Звукоподражания могут требовать в предложении особенной интонации, которая передает разные оттенки выявления звуковых признаков. Особенности интонации оказываются в произношении звуков (гласных, согласных), паузах, повышении или снижении тона произношения. Соответственно характер интонации на письме передается с помощью повторения согласных и гласных, отдельного написания образований, букв, знаков препинаний. Например, графическое звучание, которое образуется при вспархивании птицы, может быть передано через отдельное написание литер, который воспроизводит движения взмаха крыльев: За валун патав верайла – анай: **лу-уф – лу-уф!** (Л.Г.) 'Я побежал к кусту - когда оттуда: лу-уф – лу-уф!'.

Обратим внимание, что для детального анализа интонации нужны исследования с использованием специальной аппаратуры. В этом плане звукоподражательные слова лезгинского языка также не изучены. По нашему мнению, среди лезгинских ономапоэтов можно выделить два вида интонации: 1) протяжная, напр.: му-у-у – подр. мычанию коровы: Кали акъваз тувуна гьрайзавай, ва адан «**Му-у-у**»-дин ван гзаф пашманардайди тир (Л.Г.) 'А корова все мычала и мычала и ее звук «Му-у-у» был очень грустным'; 2) мгновенная тIамнI – подр. резкому щелчку: И чIавуз заз кьифер кьадай ракьарин «**тIамнI**»-дин ван хъана ва вич гъа исятда рекьидайвал ягъай кьифрекай фикир ийиз хъана (Л.Г.) 'Тут я услышал щелчок мышеловки «тIамнI» и стал думать о мыши, которую только что прибило насмерть'.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазова Э.Б. Фонетико-морфологические и лексико-семантические особенности звукоизобразительных слов в лезгинском, азербайджанском и английском языках / Э.Б. Айвазова: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20. Махачкала, 2011. – 23 с.
2. Алиева С.А. Ономапы в разносистемных языках: структурно-семантическое описание / С.А. Алиева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. - СПб., 2009. - N 110. - С. 126-132.
3. Алиева С.А. Прагмасемантическая характеристика ономапов в разносистемных языках / С.А. Алиева // Мир науки, культуры, образования – 2010. – № 6 (25). – С. 43-46.
4. Магомедова Д.Р., К структурно-семантической характеристике звукоподражательных слов в лезгинском и русском языках // Вестник университете

- российской академии образования – М., 2010. – №1. – С. 54-56.
5. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
-

© Кулиева Нигар Мусаевна (nigarr85@mail.ru), Шахова Марьям Хиличевна (sultan-05@list.ru),
Эфендиев Исрафил Исмаилович (israf@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

